

Нормальное правосознание можно изобразить как особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и в его единичных видоизменениях (институтах).

И.А. Ильин. «О сущности правосознания»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра теории государства и права

Н.Н. ВОПЛЕНКО

Правосознание и правовая культура

Учебное пособие

Волгоград 2000

ББК 67.062.003
В74

Рецензенты:
канд. юрид. наук, доц. Л.В. Лобанова,
канд. юрид. наук, ст. преп. каф. теории и истории
государства и права ВЮИ МВД РФ В.А. Рудковский

Печатается по решению
редакционно-издательского совета

Вопленко Н.Н.

В74   Правосознание и правовая культура: Учебное посо-
бие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. — 52 с.
ISBN 5-85534-311-1

Учебное пособие посвящено теории правового сознания и правовой культуры. В нем рассматриваются основные признаки, структура, виды и уровни правового сознания, анализируются его основные функции. Особое внимание уделяется понятию и специфике правосознания юриста, понятию, видам и функциям правовой культуры. Пособие рассчитано на студентов, аспирантов и преподавателей юридического факультета.

ISBN 5-85534-311-1

© Н.Н. Вопленко, 2000
© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2000

I. Понятие и структура правосознания

Мир правовой действительности, представленный в виде правовых норм, отношений, ответственности, законности, правопорядка, правосудия и т. д., воспринимается людьми через специфическую форму, или вид, общественного сознания, называемого правосознанием. Сам термин *«правосознание»* образован соединением двух слов: право и сознание. В традициях нормативной трактовки права можно ограничиться его пониманием в качестве *системы формально-определенных государственно-обязательных норм, опирающихся на силу государственного принуждения.*

Сознание с точки зрения философии есть специфически человеческая форма идеального отражения и духовного освоения действительности. Это высший вид духовной активности личности, выражающийся в способности отражать реальность в форме чувств и мыслительных образов, предвосхищающих практическую деятельность и сообщающих ей целенаправленный характер¹. Основные формы (виды) человеческого сознания определяются спецификой отражаемых объектов или сферами общественной жизни. Так, сознание, направленное на освоение экономики, политики, права, морали и т. д., образует соответствующие формы общественного сознания в виде экономического, политического, правового и нравственного осознания действительности. Сказанное означает, что правосознание — одна из форм общественного сознания, являющегося особым способом идеального отражения и духовного освоения правовой действительности. Оно является той идейно-психологической средой, из которой люди черпают свои представления о праве, и одновременно тем инструментом, с помощью которого они определяют и оценивают свое отношение к правовой действительности, решают практические задачи поведения в сфере, подвластной праву.

Содержательная специфика правосознания состоит в том, что отражение и освоение мира правовых явлений в нем происходит в форме идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей в качестве сугубо правосознательных элементов. Именно данные компоненты формулируют знание о праве и отношение к нему лич-

ностей и общества. Поэтому в науке справедливо отмечается, что правосознание есть знание о праве, оценка действующего права и мысли, идеи о желаемых изменениях в праве, и это не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект, на всю правовую систему государства². В качестве явления общественной жизни правосознание имеет свои характерные черты.

1. Знания о праве и оценка его состояния, роли в жизни общества в значительной мере определяются состоянием экономики и материальными условиями социального бытия. Это означает, что экономические интересы классов, социальных слоев и отдельных личностей приобретают форму юридических мотивов и выражаются в виде детерминированных экономикой политико-правовых воззрений и оценок. Потребности и интересы экономического развития в правосознании получают форму и окраску юридических идей, теорий, чувств и настроений, которые служат своеобразным незаменимым каналом перевода и воплощения экономических потребностей в действующее законодательство. Разумеется, речь не идет о зеркальном отражении в правосознании назревших потребностей экономического развития. Правовые идеи и чувства могут и «воспарять», иллюзорно отражать материальные условия жизни, но в конечном счете запросы экономики воплощаются как в официальной, так и неофициальной частях правовой идеологии и психологии. Они являются продуктами материального бытия общества.

2. Правосознание всегда имеет классово-политический характер, ибо своим содержанием оно выражает и защищает обособившиеся интересы классов, социальных групп в коренных, наиболее значимых публичных сферах жизнедеятельности. Даже когда отдельные идеологи, продуцируя правовые идеи, выражают свои субъективные воззрения или демонстрируют научную добросовестность, имеются все социальные возможности использовать их в качестве обоснования потребностей и интересов социальных групп. Отсюда правовые идеи и теории отдельных мыслителей довольно часто становятся программными лозунгами и установками политических партий, движений, определяя тем самым перспективы правовой жизни общества и основные черты правовых систем. Такое значение, напри-

мер, имели теории естественного права, правового государства, разделения властей и т. д. Однако ценность правосознания состоит в том, что многие его идеи наряду с классовостью характеризуются и общечеловеческим содержанием. Принципы законности, справедливости, гуманизма относятся к числу вечных общечеловеческих ценностей и составляют нравственный фундамент межгосударственного правосознания. Поэтому данный признак правосознания можно назвать диалектическим сочетанием и взаимодействием классово-политических и общечеловеческих начал.

3. Правосознание теснейшим образом связано и переплетается с сознанием политическим и нравственным. В реальной жизни оно выступает как своеобразный нравственно-политический и правовой сплав идей и эмоций. Это объясняется неразрывным единством государства и права в человеческом обществе и глубочайшим нравственным смыслом их существования. Не случайно, по Гегелю, идея свободы, реализуясь в мире, выражается в нравственности, государстве и праве³. В свою очередь И.А. Ильин относит массовое правосознание к числу основных признаков государства. По его определению, государство есть «множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания»⁴. Правосознание выступает как выражение сознания политического в категориях прав и обязанностей юридического, а также, в большинстве случаев, и нравственного характера, раскрываемых в оценочных понятиях: законного и незаконного, справедливого и несправедливого, нравственно и юридически оправданного и наоборот⁵. Все это свидетельствует о том, что политическое сознание выражается в правосознании как в одной из своих форм и играет по отношению к нему ведущую роль. В свою очередь правосознание и мораль оказывают весьма существенное воздействие на политическое сознание, ориентируя его развитие на правовые и нравственные ценности. Политическое сознание, таким образом, приобретает черты легитимности и нравственной оправданности. Правосознание же всегда политически значимо и нравственно ориентированно. В нем юридически и нравственно осознаются и оцениваются цели и средства политики.

4. Правосознание имеет оценочный и вместе с тем нормативный характер. Оно оценивает правовое бытие через призму категорий законного и незаконного, справедливого и несправедливого, морального и аморального и т. д. Содержащиеся в нем мнения о ценности, то есть степени социальной полезности правовых явлений, ориентируют людей в их жизнедеятельности. Оценки состояния законности, правосудия, действующего законодательства и практики его реализации позволяют своевременно и адекватно реагировать на мир правовых явлений, формировать к ним свое отношение. Оценочное отношение людей к праву, содержащееся в правосознании, выступает одной из форм его нормативности. Разумеется, нормативность правосознания не тождественна нормативности правовых норм. Последняя выступает как безусловная, опирающаяся на возможность государственного принуждения, обязательность содержащихся в нормах велений. Правосознание и его содержание такой обязательностью не обладает. Оно может лишь «призывать», ориентировать личность в ее познавательной и практической деятельности, оставляя ей простор и субъективные возможности самовыражения свободной воли. Очевидно, что это нормативность особого рода. В современной научной литературе отмечается, что все формы общественного сознания нормативны, в том смысле, что они влияют на индивидуальное сознание личности, ставят перед ней проблему выбора варианта поведения⁶.

Однако следует различать нормативность социальных явлений двух видов: *познавательно-оценочную* и *регулятивную*. Последняя присуща социальным нормам, опирающимся на возможность применения мер государственного или общественного воздействия, следовательно, гарантируемых государством и обществом. Такова нормативность норм морали, права, корпоративных и политических правил поведения.

Нормативность же правосознания имеет познавательно-оценочный характер и не влечет за собой формально-определенных, юридически закрепленных последствий. Она лишь ставит перед личностью своеобразные «вехи», ориентиры добра, истины, справедливости, законности и т. д. и предупреждает о возможных гипотетических последствиях его отношения к правовым явлениям. Отсюда существовавший в прошлом теорети-

ческий спор между специалистами этой проблемы (И.Е. Фарбером, И.Ф. Рябко) о том, нормативно ли правосознание и какова степень его нормативности⁷, должен рассматриваться с учетом качества и особенностей познавательной-оценочной нормативности. Правосознание нормативно, ибо его идеи, принципы и установки могут служить непосредственной основой практического поведения личности, а с другой стороны, воплощаясь в нормах права, они опосредованно влияют на жизнь общества⁸.

Правосознание в качестве сложного явления правовой жизни общества имеет свою достаточно емкую внутреннюю структуру, включающую в себя **правовую идеологию** и **правовую психологию**. Именно данные два элемента являются реальным выражением правосознания в правовой жизни общества, определяют его внутренний мир.

Правовая идеология предстает в виде системы идей, взглядов, теорий о сущности, социальном назначении права, о возможностях его использования для решения социальных проблем. Это концептуальное, теоретическое отражение потребностей и интересов людей, получившее выражение в юридических понятиях и категориях.

Ее признаками являются: во-первых, концептуальное осмысление и выражение коренных интересов и целей классов и социальных групп; во-вторых, выработка ее идеологами (политиками, юристами, философами); в-третьих, целеустремленная направленность правовой идеологии к реализации своих возможностей через различные формы сознания, чтобы стать мотивом практической деятельности класса, народа⁹.

Правовая идеология характеризуется системностью и в значительной степени научностью, ибо она претендует на теоретическое воспроизведение и выражение представлений о праве и закономерностях правовой жизни общества. Отсюда понятийный строй категории «правовая идеология» проявляет себя через правовую науку и ее состояние в учебниках, монографиях, статьях ученых, их лекциях, а также в программных документах политических партий, движений, выступлениях их лидеров и официальных должностных лиц государства. Правовую идеологию всегда можно обнаружить в конкретных письменных документах (послания президента, программы реформ,

призывы и установки политических партий) или устных заявлениях профессиональных политиков.

Ее назначение — обосновать, защитить в убедительной и авторитетной форме научных взглядов, теорий наиболее значимые групповые, классовые правовые интересы, возвести их в ранг официальной правовой политики. Такое значение имеют в современной России идеи и теории правового государства, разделения властей, налогообложения, землепользования и т. д.

Однако следует различать научность и наукообразность, то есть иллюзорность, правовой идеологии. Научность любой идеологии определяется степенью ее истинности, глубиной познания истины объекта, представленного в виде закономерностей отражаемых явлений. Правовая идеология научна тогда, когда ее идеи, гипотезы и теории, выраженные в понятиях и категориях юриспруденции, соответствуют социальному прогрессу, оказывают практическую пользу эффективному правовому регулированию в соответствии с идеалами свободы, справедливости, законности и гуманизма. Но как свидетельствует опыт истории и практической политики, каждый класс, каждый социальный слой или группа объединенных общностью коренных интересов людей стремится выразить в форме юридических понятий и категорий свои претензии на власть, собственность, привилегии и т. д. И правовая идеология, следовательно, зачастую несет в себе, наряду с общечеловеческими идеалами, груз классовых, групповых предрассудков, становясь в этом смысле иллюзорной. Отсюда наблюдается известный плюрализм политико-правовой идеологии, ее внутренне противоречивый характер. Такое значение имела, например, рабовладельческая и феодальная правовая идеология, да и современный сложный мир буржуазных воззрений на государство и право.

Правовая идеология, в итоге, есть всегда заинтересованное отражение и закрепление в теоретической форме социальных потребностей и интересов. Она является основой и ведущим, наиболее зримым пластом правосознания. В советский период практически до 60-х годов правовая идеология рассматривалась в качестве единственного компонента в содержании правосознания. В работах А.Я. Вышинского и Н.Н. Полянского прямо выражено негативное и партийно-непримиримое отно-

шение к правовым чувствам, эмоциям и правовой психологии в целом¹⁰. Очевидно, что за такой позицией стоит коммунистическо-партийное недоверие и даже боязнь психологической науки. И только появление научных работ И.Е. Фарбера, И.Ф. Рябко, Е.В. Назаренко, Г.С. Остроумова, Е.А. Лукашевой и других исследователей пробило своеобразную брешь в научном молчании по поводу правовой психологии.

Правовая психология — второй структурный элемент правосознания. Она представляет собою систему чувств, эмоций, настроений и переживаний, возникающих у людей под действием права, по поводу правовой действительности. Отличительные черты правовой психологии состоят в ее неустойчивости, спонтанном характере развития и эмоциональной насыщенности. Явления правовой психики общества, макро- и микрогрупп, а также отдельных личностей, проявляются в эмоционально-чувственном реагировании на правовую среду, в возникновении более или менее устойчивых настроений, чувств, привычек, традиций вытекающих из правового осознания действительности¹¹. Данные психические явления возникают в результате межличностного общения как продукты взаимодействия и взаимовлияния отдельных личностей и социальных общностей. Это могут быть чувства удовлетворения или неудовлетворения правосудием, состоянием законности, реализацией прав и обязанностей и т. д., а также более сложные психологические явления в виде привычек, настроений и установок, определяющих готовность реагировать на соответствующую правовую ситуацию. Поэтому представляется неудачной попытка И.Я. Дюрягина выделить в структуре правосознания кроме правовой идеологии и правовой психологии еще и третий элемент — мотивы поведения, внутреннюю установку и готовность действовать¹². Думается, что эти так называемые поведенческие элементы представляют собой лишь особые, более сложные явления правовой психологии и ничего абсолютно нового в идейно-психологической структуре правосознания не образуют.

Явления правовой психики несут на себе печать эмоциональной окрашенности, выражая тем самым обыденные оценки людей правовых идей и юридической практики. Это мир первичных, крайне неустойчивых и подвижных реакций людей, окрашенных их переживаниями и отношением к право-

вой действительности. Они проявляются на митингах и собраниях граждан, а также в их повседневном общении в виде разговорных оценок, поведенческих актов, суждений по различным юридическим вопросам. Вместе с тем в структуре социально-правовой психики имеются компоненты, обладающие известной стабильностью и консерватизмом; таковы привычки, традиции, предрассудки (нравы) и убеждения. Они создают атмосферу «живучести», национально-исторических представлений о самобытности правовой психологии у отдельных народов. Например, в поговорку превратились представления о немецком педантизме в соблюдении требований права и, наоборот, мнение о невозможности смирить натуру русскую юридическими правилами. Дореволюционный поэт-сатирик Б.Н. Алмазов писал:

По причинам органическим
Мы совсем не снабжены
Ясным смыслом юридически, —
Сим исчадьем сатаны.
Широки натуры русские: —
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал...

Все это свидетельствует о сложности и неоднозначности структурных элементов правовой психологии и ее эмпирическом характере происхождения. Эмпирика ее состоит в том, что это повседневные обычные чувства, настроения, переживания людей, реальных участников правовой жизни. И в этом смысле в научной литературе отмечается первичность явлений правовой психики по отношению к правовой идеологии¹³. Дело в том, что «общественные настроения и чувства подвижнее, чем идеологические формы, они непосредственно связаны с системой социальных условий и отношений, более чутко фиксируют изменения в социальных отношениях, обладают большей подвижностью и мобильностью»¹⁴. Отсюда на уровне правовой психологии происходит первичное впечатление и оценка юридической практики и принципов законодательства, которые впоследствии рационально истолковываются и приобретают идеологическое обоснование. В реальной жизни возможен и обратный процесс, когда идеологические ценности и стандар-

ты изначально определяют отношение личности к правовой действительности, накладывая на явления права своеобразные идеологические «клише», относя их к тем или иным уже известным идеологическим стандартам. Но во всех случаях элементы правовой психологии и идеологии оказываются взаимосвязанными и взаимопереплетенными. Мир правовых чувств и настроений неизбежно содержит в себе идеологические элементы, а идеи и теории сами формируются и усваиваются через призму чувственно-эмоционального восприятия, образуя при этом рациональную среду, основу становления явлений правовой психики. Правосознание — диалектическое единство рациональных и психологических компонентов правовой идеологии и правовой психологии¹⁵.

В идеале, конечно же, желательно такое положение, когда правовая идеология своей системой идей, теорий была бы первичной, исходной для формирования явлений правовой психики, сообщая таким образом черты управляемости процессу становления правосознания. На этом предположении основывается правовоспитательная работа государства и его органов по отношению к гражданам. Провозглашая и пропагандируя систему официальных правовых идеалов, государство способствует целенаправленному формированию правовых чувств, эмоций, настроений и переживаний, в которых идеи и теории получают практическую апробацию и поддержку. В целом же следует признать определяющее и ведущее воздействие правовой идеологии на правовую психологию. Будучи теоретически осмысленной и концептуально сформированной, правовая идеология ведет за собой развитие психологии, способствуя возникновению чувств и эмоций вполне конкретной направленности.

Итак, **правосознание** есть *форма идейно-психологического отражения и освоения правовой действительности через систему нормативно-оценочных представлений и суждений людей о природе и закономерностях правовых явлений.*

Другими словами, это совокупность идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций и настроений оценочного характера, возникающих у людей под действием права и выражающих их отношение к явлениям правовой действительности.

Примечания

- ¹ См.: Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 78.
- ² См.: Попков В.Д. Правосознание // Теория государства и права / Под. ред. М.Н. Марченко. М., 1996. С. 436.
- ³ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 93, 279.
- ⁴ См.: Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 257.
- ⁵ См.: Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1969. С. 65.
- ⁶ См.: Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 3.
- ⁷ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 65.
- ⁸ См.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 95.
- ⁹ См.: Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. С. 51.
- ¹⁰ См.: Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 148.
- ¹¹ См.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 147.
- ¹² См.: Дюрягин И.Я. Советское право и правосознание. Правовая культура // Теория государства и права. М., 1985. С. 265.
- ¹³ См. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 158—159.
- ¹⁴ См.: Там же. С. 159.
- ¹⁵ См.: Сапун В.А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток, 1984. С. 15.

II. Виды, уровни и роль правосознания в жизни общества

Вопрос о видах и уровнях правосознания конкретизирует проблему его структуры, нацеливая познание на иные критерии анализа данного сложного явления. Виды правосознания определяются его субъектами, носителями и творцами различных форм осознания правовой действительности. В этой связи выделяются три основных вида правосознания: *общественное, групповое и индивидуальное*. Подобное деление основывается на признаке различной степени социальной общности.

Общественное, или *массовое*, правосознание представляет собой наиболее абстрактное выражение правосознания вообще. Это исторически сложившаяся на основе общности культурно-национальных особенностей развития система правовых идей, взглядов, теорий, чувств, эмоций, настроений и переживаний, характерных для данного общества в целом. Это своеобразный симбиоз рационально-психологических воззрений и оценок права, свойственных данному народу, сформировавшихся во временных и государственных границах его конкретной истории. Очевидно, что показателями общественного правосознания являются: исторически сложившийся настрой данного общества по отношению к праву; национально-культурные оценки, в том числе «максимы, мифы и предрассудки» в воззрениях на право; культивируемая в обществе система правовых ценностей; характерные для данного общества правовые принципы и идеи, воплотившиеся в основных его учреждениях и институтах и т. д.

Несмотря на свой абстрактный характер, общественное правосознание всегда «заземлено» и генетически привязано к национально-историческим особенностям культуры, религии и социальной структуры конкретного государства и общества. И это позволяет нам говорить о российском правосознании, американском, немецком и т. д. И следовательно, каждый государственно-организованный народ имеет свое социально неповторимое общественное правосознание. Применительно к российскому общественному правосознанию можно, например, говорить о таких его основных чертах, как многонациональ-

ный характер; исторически сложившаяся идея ориентации на благо социальных общностей и отсутствие личной суверенизации; критически недоверчивое отношение к праву и его роли в жизни общества; ассимиляция в правовой системе западных и восточных идей при преобладающем тяготении к ценностям континентальной системы права и т. д.¹ Вопрос этот крайне сложен и нуждается в самостоятельном научном исследовании. Но здесь следует возразить против одного из культивируемых в отечественной литературе «мифов» о несформированности российского правосознания и якобы наиболее яркой характерной его черте, выражающейся в господстве идеи правового нигилизма.

Истоки этих воззрений уходят своими корнями в дореволюционную российскую литературу, в частности в работы П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, В.С. Соловьева. В современных условиях эта тенденция прослеживается в работах В.А. Туманова и других авторов. Думается, что мысль о несформированности российского правосознания и правовом нигилизме в качестве его ведущей черты воспринята и воспроизводится без достаточной критической оценки. Подобные представления отчасти являются продуктом художественной сатирической литературы (А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Чехов и др.), а с другой стороны, отражают либеральную и революционно-демократическую тенденцию российской интеллигенции, которая всегда была в оппозиции царскому правительству, административно-командной системе советской России, да и в значительной мере и сегодняшнему политическому режиму. Идеологическое противостояние в общественном сознании России между «западниками и славянофилами» также стимулировало популярность концепции об ущербности отечественного правосознания. Отсюда и живучесть подобных представлений.

Вместе с тем известно, что российская общественно-политическая и правовая мысль породила так называемую «государственную» (или юридическую) школу в историографии (Б.Н. Чичерин, А.Д. Градовский, К.Д. Кавелин), подчеркивавшую особую роль государства в формировании источников русского права. Широта научных воззрений, оригинальность в трак-

товке проблем теории права в дореволюционной научной литературе России и сегодняшнее состояние отечественной научной мысли не дают оснований говорить об ущербности российского правосознания.

Групповое правосознание представлено в макро- и микрогруппах, составляющих национальную, классовую, социокультурную, производственную структуру общества. Эта система правовых идей, теорий, взглядов, чувств и настроений, являющихся характерными для данных социальных общностей, выражающих их преимущественный настрой по отношению к праву, его коллективные оценки. Такое значение имеют правовые воззрения классов, наций, народностей, трудовых и даже временных коллективов, в которых сложилась некая психологическая общность оценок правовой действительности. Здесь следует подчеркнуть особую роль классового правосознания, представленного в виде правосознания рабочего класса, крестьянства, буржуазии и т. д. В истории общественного развития эти виды коллективного правосознания часто служили идеологическими источниками революционной ломки и реформ национальных правовых систем.

Не менее важную роль в жизни общества играет правосознание малых групп: трудовых коллективов, общественных организаций, учебных групп, пенсионеров и т. д. Оно представляет собой своеобразный идейно-психологический «срез» индивидуального и общественного правосознания в коллективной жизнедеятельности людей. Это сложившиеся на основе групповой сплоченности и общности интересов правовые взгляды и оценки правопорядка, законности, правосудия, правовых институтов и учреждений общества, культивируемые в данной группе. Из этого объективно сложившегося или сознательно сформированного комплекса правовых воззрений и оценок члены группы черпают свои представления о праве, к этому «усредненному» правосознанию они прибегают для аргументации мотивов своего отношения к праву и своего поведения. Важными показателями группового правосознания являются микроклимат законности, установки правомерного поведения, образы и стандарты типичного поведения членов группы². Следовательно, групповое сознание выглядит как своеобразное звено, опосредствующее индивидуальное и общественное пра-

восознание. При помощи его осуществляется социализация индивидуальных правосознаний, формируется определенное отношение индивидов к законодательству и правовой действительности³.

Индивидуальное правосознание, с одной стороны, есть конкретизированное выражение общественного и группового правосознания в мировоззрении отдельной личности, а с другой стороны, является индивидуально неповторимой, усвоенной индивидом суммой правовых знаний, идей и концепций, а также соответствующих правовых чувств, настроений и ориентаций, определяющих отношение конкретного человека к праву и правовой действительности. Существование индивидуального правосознания в советский период отечественной истории отрицалось практически до середины 60-х годов. Так, И.Е. Фарбер, несомненной заслугой которого является выделение и обоснование в структуре правосознания наряду с правовой идеологией также и правовой психологии, писал, что: «Нельзя согласиться с мнением, будто существует так называемое индивидуальное правосознание»⁴. Очевидно, что это результат господствующей в то время официальной идеологической установки на примат общества над личностью, общественного над индивидуальным. Между тем «общественное сознание не витает где-то в заоблачных высотах, оно существует не вне и помимо индивидуального сознания, а в головах отдельных людей. Индивиды — носители индивидуального и общественного сознания»⁵.

Индивидуальное правосознание, безусловно, несет в себе общественное содержание, поскольку оно формировалось на основе общественного бытия и в определенной правовой атмосфере, создаваемой общественным сознанием и правовой жизнью эпохи⁶. Вместе с тем в нем проявляются особенности воспитания и образования личности, индивидуальной и коллективной, опыт ее поведения в правовой сфере, субъективно сформировавшиеся взгляды, оценки и ориентации. Оно может быть масштабным и ограниченным, компетентным и обыденным, пробельным и деформированным, демонстрируя тем самым индивидуально неповторимый мир правовых ценностей отдельно взятой личности. Вот почему особо остро и актуально звучит проблема профессионального образования и воспита-

ния студентов — будущих юристов. Субъективно усвоенный ими «багаж» правовых знаний должен быть сориентирован на вечные и общечеловеческие идеалы, ценности и представления о гражданском и профессиональном долге.

Если *общественное, групповое и индивидуальное* правосознание характеризуют его виды, то *обыденное, профессиональное и теоретическое* раскрывают уровни формирования и функционирования. Виды правосознания, таким образом, определяются субъектами, составляющими социальную структуру общества, в то время как уровни показывают степень и качество его сформированности. Точнее говоря, уровень правосознания определяется глубиной, полнотой и способом отражения правовой жизни в общественном сознании.

Обыденное правосознание представляет собой такую совокупность правовых взглядов и соответствующих им психологических форм, которые непосредственно на базе повседневного опыта людей отражают общественное бытие и правовые явления⁷. Основными его чертами являются: массовость, эмпирический характер и не всегда достаточная компетентность. Обыденное правосознание означает повседневное познание правовой действительности самыми широкими народными массами, коллективами и конкретными людьми. Это наиболее распространенные и первичные правовые воззрения людей на состояние законодательства, правосудия, законности и выражающие их оценочное отношение к правовой сфере общества. В этих представлениях о праве содержится как непосредственный правовой опыт народа, так и его иллюзии (мифы, легенды, предрассудки), и следовательно, наблюдается переплетение рациональных и психологических компонентов правосознания при преобладании роли последних. Именно здесь складываются и приобретают свою живучесть народные пословицы, выражающие повседневное отношение людей к праву. Художественное и народное творчество в обыденном правосознании может демонстрировать как меткость и глубину народного прозрения, так и ограниченность и некомпетентность суждений по вопросам правовой жизни: «Если бы люди были справедливы, судьи ушли бы на отдых»; «Не принимай решения, выслушав только одну сторону»; «Людской суд — самый правый»; «Око за око, зуб за зуб»; «Закон — для богача, а наказа-

ние — для бедняка»; «Деньгам законы нипочем»; «Где права сила, там бессильно право» и др. Являясь выражением первичного эмпирического уровня отражения правовой действительности, обыденное правосознание выступает своеобразной идейно-психологической почвой, предпосылкой для формирования правосознания теоретического и профессионального. Исторически оно предшествует юридически грамотному, компетентному анализу правовой действительности и является для него питательной средой и одним из важнейших источников.

Теоретическое правосознание есть систематизированное концептуальное отражение закономерностей правовой жизни общества в форме научных понятий и категорий. Это гносеологически более высокий уровень отражения в сознании людей правовой сферы, состоящий в стремлении не ограничиваться анализом и оценкой правовых явлений, а вскрыть их сущность. Отсюда теоретическое правосознание представлено правовой наукой и идеологией. Теоретическое осмысление права и его явлений выражается в системном характере научных знаний, в глубоком проникновении познания в сущность закономерных связей правовой жизни и стремлении вскрыть истину объекта исследования. Теория — это инструмент науки и, одновременно, довольно часто — служанка идеологии. Это средство придания авторитетности, убедительности формы научного познания и, вместе с тем, показатель высокого уровня идеологии. Теоретические знания о праве претендуют на истинность и, будучи составной частью идеологии, защищают и обосновывают классово-политические интересы в сфере правового регулирования. Теоретическое правосознание является продуктом научного поиска и характеризуется преобладающей ролью рациональных элементов над психическими. Его содержание, представленное в виде идей, понятий, научных конструкций, входит составным элементом в духовную культуру общества и наиболее ярко характеризует интеллектуальный мир правовой культуры.

С теоретическим правосознанием тесно связано, взаимодействует и взаимопересекается, но не совпадает правосознание **профессиональное**. Его можно определить как одну из коллективных форм правового сознания общества, выступающую в виде системы правовых взглядов, чувств, ценностных ориен-

таций и других структурных образований правового сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной или практической подготовки⁸. Проблема профессионального правосознания является сравнительно новой для российской юридической науки. Тем не менее она за последние годы получила значительную исследовательскую разработку как в плане общей теории права (В.Н. Кудрявцев, Н.Я. Соколов, П.П. Баранов, В.П. Сальников), так и в отраслевой, преимущественно уголовно-правовой литературе (И.Л. Петрухин, Т.Г. Морщакова, Ю.М. Грошевой, Н.Л. Гранат, Ф.В. Глазырин и др.).

В научной литературе отмечаются такие черты профессионального правосознания, как компетентность, ориентированность на реализацию правовых норм, связь с идеями справедливости и законности, политическая зрелость, чувство профессионального долга и т. д.⁹ Знания о праве, навыки и умения юридической деятельности составляют основу правосознания юристов. Это профессиональная компетентность в сфере действующего законодательства и практики его реализации, выраженная в достаточно глубоких и, главное, профессионально необходимых знаниях о праве и закономерностях его бытия, позволяющих заниматься юридической деятельностью. Знания юристов в области права значительно полнее и детальнее, чем у других граждан, и достигают экспертного уровня. Следовательно, юрист — это эксперт в сфере правовой действительности и ему свойственно профессиональное умение выражать потребности правового развития общества в юридических понятиях и категориях, оценивать те или иные факты общественной жизни, поведения людей с точки зрения действующего законодательства¹⁰. Носителями такого правосознания, то есть реальными субъектами, выступают следователи, судьи, адвокаты, прокуроры, юрисконсульты и другие представители юридической специальности. Оно формируется в процессах обучения и воспитания студентов юридических учебных заведений. И это означает, что сам учебный и воспитательный процесс в вузе, по сути, означает целенаправленное формирование профессионального правосознания будущих юристов-профессионалов.

Профессиональное правосознание юристов качественно отличается от правосознания других групп населения по объе-

му и глубине политико-правовых знаний, навыкам и умениям анализировать правовые проблемы, решать поставленные жизнью юридические задачи. Однако внутренне его можно дифференцировать на отдельные разновидности, представленные в качестве правосознания следователей, судей, прокурорских работников и т. д. Такое видовое разделение определяется особенностями ролевого поведения работников различных юридических служб, то есть спецификой выполняемых служебных функций и сложившимися в этой связи стереотипами в оценках правовой действительности и методах и способах деятельности.

Профессиональное правосознание, таким образом, можно определить как *обусловленную спецификой социальной роли и юридической деятельности профессионально формируемую систему правовых идей, взглядов, чувств, ценностных ориентаций, определяющих образ жизни и мотивы поведения в служебной сфере представителей юридической профессии*¹¹. Известно, например, что в мышлении и деятельности следователей часто преобладает обвинительный уклон, а сознание адвоката ориентировано на защиту интересов клиента, поиск ошибок и просчетов в деятельности государственных служащих с целью отстаивания своей позиции по юридическому делу. Думается, что видовые различия профессионального правосознания характеризуются особенностями сложившихся правовых установок у представителей типичных юридических профессий.

Правовая установка в этой связи есть *деонтический стереотип психологической структуры личности, определяющий ее готовность к деятельности и выступающий как своеобразная «настройка» всех структурных элементов правосознания действовать в соответствии с требованиями правовой нормы*¹².

Очевидно также, что специфика ролевых правовых установок определяется не только настроем правомерного поведения, своеобразной профессиональной законопослушностью, но и, главным образом, типичностью сформированных в процессе жизнедеятельности оценок правовой действительности, однородным характером способов юридической деятельности, специализацией работников в области отраслевого законодательства (уголовного и уголовно-процессуального, например, у следователей), ориентацией на особые цели деятельности

(охрана правопорядка, защита прав и интересов граждан, обеспечение экономических интересов фирм и т. д.). Все это позволяет видеть и выделить в структуре профессионального правосознания не только *позитивные*, но и *негативные* элементы.

К *позитивным* элементам правосознания юриста относятся те идейно-психологические явления его мировоззрения, которые способствуют грамотному, высокопрофессиональному осуществлению его служебных функций. Это субъективно усвоенные правовые ценности личности, определяющие ее мотивационную сферу. К ним можно отнести: идеи законности, справедливости, гуманизма, чувство профессионального долга, ориентация на поиски истины и другие положительные качества профессиональной программы юриста. Будучи системно взаимосвязанными, они в совокупности составляют блок профессионально необходимых качеств личности должностного лица, характеризующих особое состояние его правосознания, которое условно можно назвать *«нормальным»*.

Понятие «нормы» правосознания в юридической литературе не получило достаточно глубокого исследования, наоборот, встречаются довольно осторожные высказывания о невозможности ее установления¹³. Действительно, способность и пригодность человека к какой-либо деятельности познается через конкретные результаты его работы, не противоречащие нормативно выраженным социальным ожиданиям. И общество оценивает состояние сознания (правосознания) личности как «нормальное», видя соответствующий представлениям о норме характер ее вербального и практического поведения. О соответствии некой профессиональной норме правосознания юриста свидетельствует не только диплом о высшем юридическом образовании (что, к сожалению, довольно распространено), но и реальное состояние его сознания, воли, ценностно-правовых ориентаций и, главное, объективированные в конкретных результатах работы умения и навыки выполнения служебных обязанностей.

И все-таки понятие «нормального правосознания» является условным, ибо, с одной стороны, оно выражает лишь потенциальные возможности лица выполнять определенную юридическую работу, а с другой — не позволяет количественно и качественно измерить, дать безупречные параметры со-

стояния идеологии и психологии профессионального работника. Оно лишь подчеркивает общий доминирующий настрой всех элементов идейно-психологической структуры личности. Как отмечал еще российский дореволюционный философ И.А. Ильин, нормальное правосознание «есть прежде всего воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда, проистекает для него и необходимость жизненно осуществлять его, то есть бороться за право»¹⁴. Поэтому профессиональное правосознание «в норме» характеризуется, по крайней мере, ориентацией на законность, то есть законопослушностью и социально-правовой активностью. Именно эти качества выражают его профессиональный настрой, ориентацию в правореализационных процессах. Разумеется, что эти качества психологической структуры личности основываются на глубоких профессиональных знаниях права и способов юридической деятельности и, следовательно, правовая информированность составляет интеллектуальный фундамент профессионального правосознания.

Отсюда, в самом обобщенном виде «нормальное» правосознание юриста предполагает наличие профессиональных знаний, законопослушность и психологический настрой активного поведения в сфере права.

Думается, что выделять более конкретные показатели нормального правосознания юриста или называть их большее количество весьма рискованно. Дело в том, что сам характер служебных задач, решаемых, например, адвокатом, судьей или юрисконсультom, существенно различается, как различается и однородный характер деятельности данных должностных лиц. Для юрисконсульта преимущественное значение имеют обширные и глубокие знания в сферах трудового, гражданского, коммерческого права; профессионализм же судьи определяется не только его эрудицией в области законодательства, но главным образом приверженностью к поискам истины по юридическим делам, умением совмещать в своих решениях требования законности и справедливости. В свою очередь образ преуспевающего адвоката в общественном сознании связывается с его умением максимально защищать интересы клиента, выигрывать при этом юридические дела. Все это наводит на мысль о том, что «нормальное правосознание» юриста определяется его ответственностью выполняемой служебной роли. Именно ролевое

поведение юриста в качестве следователя, судьи, адвоката, прокурора формирует набор профессиональных требований к кандидатам на эти должности. С точки зрения социологии исполнение роли состоит в необходимости лица соответствовать и удовлетворять требования, содержащиеся в социальных ожиданиях. Делать эти социальные ожидания официальными, то есть возводить их в ранг юридических велений надо чрезвычайно осторожно. Одно дело, когда от кандидата на должность правоприменителя требуется наличие юридического образования, и совсем другое, если на официальном уровне потребовать организаторских способностей, аккуратности, целеустремленности, наблюдательности и прочих идейно-психологических качеств, в принципе, необходимых для юридической профессии. Не являются непогрешимыми и результаты многочисленных тестовых испытаний по определению профессиональной пригодности студентов юридических вузов при их поступлении на учебу. К тому же «нормальное правосознание» юриста формируется в процессе достаточно длительного периода учебно-воспитательной работы в вузе, стажировки, практики, повышения квалификации и т. д., и заранее предрекать его «нормальность» или «ненормальность» было бы излишне категоричным и недемократичным. Поэтому представление о существовании некой нормы профессионального сознания юриста основывается на идеальном образе, своеобразном наборе нравственных, политических, психологических и интеллектуальных качеств, позволяющих успешно выполнять служебные задачи.

Теоретико-практическое значение понятия «нормальное правосознание» юриста определяется тем, что наряду с позитивными элементами структуры профессионального сознания, в нем обнаруживаются и проявляются элементы *негативные*. И это позволяет сформулировать понятие *профессиональной деформации* юриста. Сам термин «деформация» в переводе с латыни означает «искажение» или «изменение» чего-либо. В сфере естественных наук данным понятием обозначается изменение размеров и формы тела под действием внешней силы¹⁵. В юриспруденции данный термин применяется для характеристики тех устойчивых изменений психики субъектов, которые определяют его негативное отношение к праву и причины неправомерного поведения¹⁶. Деформация правосознания высту-

пает в виде искажения идейно-психологической структуры личности, определяющей ее негативный настрой в сфере права и конкретные акты неправомерного поведения. Один из специалистов этой проблемы П.П. Баранов отмечает, что деформация правового сознания предполагает некоторый изначальный запас правовых по своей природе взглядов, знаний, установок, которые в силу различных причин превратились в какие-то неправовые конструкции или остались правовыми лишь номинально или частично¹⁷.

О понятии деформации правосознания можно говорить только при наличии теоретических представлений о правосознании в состоянии «нормы», «нормальном» правосознании. Это означает, что сама деформация выглядит как отклонение от некоей нормы. И хотя, как это выше показано, абсолютно надежных и формализованных критериев определения «нормальности» правосознания нет, презумпция существования такого правосознания основывается на выявленных наукой и практикой фактах правового нигилизма, инфантилизма, пробельности, искаженности познавательной, мотивационной и поведенческой сферы личности. Отсюда можно заключить, что понятия «норма» и «деформация» правосознания можно рассматривать в качестве парных категорий юридической науки. Явление деформации свидетельствует о наличии нормы, а сама норма подчеркивает возможность существования ее деформации.

Деформация выглядит в виде достаточно сложного социального и идейно-психологического явления правовой жизни общества. Она затрагивает все уровни и виды правосознания, то есть может проявляться в индивидуальном, групповом и общественном правосознании, присутствовать в обыденной, теоретической и профессиональной его разновидностях, поражать сферы идеологии и психологии. В науке принято выделять такие ее черты, как негативность, массовость, способность оказывать воздействие на сопредельные сферы жизни общества, способность к развитию и динамизму, а также социальная вредность¹⁸.

Действительно, **деформация правосознания** есть *негативное искажение идейно-психологической сферы личности или общества, способное причинить вред правовому регулированию общественных отношений и проявляющее себя как в области сознания так и юридической практики.*

Наиболее ярко деформация прослеживается в сфере профессионального правосознания юристов. Исследователи этой проблемы отмечают, что правосознание следователей, судей, прокуроров, адвокатов и других представителей юридической профессии, будучи специализированным, довольно часто поражается своеобразными «метастазами» деформации¹⁹. Это могут быть как общесоциальные негативные качества психики должностного лица в виде невоспитанности, недостатков личной культуры, равнодушия к людям, черствости, формализма, высокомерия, педантизма и т. д., так и черты нравственно-правового и политического характера. Например, А.А. Закатов отмечает, что профессиональная деформация следователя может выражаться в равнодушии, властолюбии, подозрительности, скептицизме и правовом нигилизме, схематизме и пр.²⁰ Однако нетрудно заметить, что в этом перечне в один ряд поставлены как просто отрицательные качества индивидуальной психики личности, то есть возможные свойства ее характера, так и негативно-правовые явления психологической структуры должностного лица. Последние представляют собой явления достаточно сложные, формирующиеся на основе как общесоциальных качеств идейно-психологической сферы личности, так и индивидуально усвоенных и воспитанных чертах характера в процессах правового обучения и юридической деятельности.

Профессиональная деформация юриста — это своеобразный негативно-правовой стиль его мышления, отношения и поведения в практической деятельности.

Классификация основных видов профессиональной деформации юриста в правовой науке в полной мере еще не сложилась. Поэтому на сегодняшний день представляется возможным выделить следующие ее разновидности: **правовой нигилизм**, **правовой инфантилизм**, или **пробельность** правосознания, **негативно-правовой радикализм**, **спекулятивно-правовой популизм** и **нравственно-правовой конформизм**²¹. Общая схема видов профессиональной деформации выглядит следующим образом.

Рис. 1. Схема видов профессиональной деформации

Правовой нигилизм представляет собой явление, уже давно выявленное в общественном сознании и сравнительно изученное правовой наукой²². Он выражается в неуважительном отношении к праву, в неверии в его общепользную роль в социальной жизни и отрицании ценности правового регулирования. Как отмечает Н.И. Матузов, одним из ключевых моментов здесь выступает высокомерно-пренебрежительное, снисходительно-скептическое восприятие права, оценка его не как базовой, основополагающей идеи, а как второстепенного явления в общей шкале человеческих ценностей²³. Данное замечание особенно удачно подходит к характеристике правового нигилизма в качестве проявления профессиональной деформации правосознания юриста.

Разочарование в правовых идеалах, утрата веры в абсолютную ценность идеи законности и справедливости, своеобразная установка на выход из правового поля деятельности и стремление противопоставить идее права иные ценности неправового характера — таковы основные черты правового нигилизма должностного лица. Отсюда, в сознании «деформированного юриста» место идей следования профессиональному долгу, законности начинают занимать соображения о вредности и излишнем формализме правового регулирования, представления о возможности поставить на место права принуждение, целесообразность, принцип пользы и т. д. Отличительная черта подобного нигилизма в его внутренней субъективной аргументированности.

Профессиональный «юрист-нигилист» рассуждает по формуле: «Я не верю в право и его спасительные для общества возможности потому, что я знаю, что такое право, насмотрелся и разочаровался в нем». Высокомерное отношение, пренебрежение, скепсис, соединенный с жизненной усталостью и разочарованностью, определяют черты профессионального правового нигилизма. Очевидно, что в его основе лежат утраченные юридические идеалы, растраченные иллюзии, на смену которым пришел скепсис и прагматизм.

Сложность и одновременно значимость профессионально-правового нигилизма состоит в том, что он способен вплестаться в иные виды профессиональной деформации и составлять их идейно-психологическую основу. Неуважение к праву и неверие в него зачастую может привести к радикализму в профессиональной деятельности, вылиться в спекулятивно-популистические акции либо закрепиться в виде конформистски настроенной жизненной позиции.

Научные исследования этой проблемы в современной России отмечают такие черты правового нигилизма, как подчеркнуто демонстративный и конфронтационно-агрессивный характер, массовое распространение, многообразие форм проявления, слитность с политическим, нравственным, духовным и экономическим нигилизмом, разрушительный характер²⁴.

Проведенное недавно диссертационное исследование профессиональной деформации следователей органов внутренних дел констатирует у этих работников отсутствие позитивных социально-правовых установок на соблюдение законности, равнодушие к правам и свободам личности, неуважение к принципу презумпции невиновности, заниженная оценка собственной правовой защищенности²⁵. Очевидно, что подобные явления характерны и для представителей других юридических профессий, ибо они являются отражением переживаемого современной Россией периода общего кризиса законности.

Правовой инфантилизм представляет собой достаточно известную и традиционную разновидность профессиональной деформации. В его основе лежит пробельность и невоспитанность правового сознания, определяемые недостаточными для успешной профессиональной деятельности юридическими знаниями и навыками выполнения служебных функций. Правовой

инфантилизм — это юридическое бескультурье, безграмотность и непрофессионализм, выражающийся в «зияющих» пробелах правового образования, в несформированности личности как профессионального работника. Он может объясняться как психологической и интеллектуальной неспособностью личности к восприятию правовых знаний (слабость памяти, рассеянность внимания, пассивность воображения, узость личных интересов и т. д.), так и быть результатом постепенной деградации личности. Это не только правосознание бывшего «троечника» в вузе, ибо говорят, что из «троечников» вырастают генералы, но и возможность индивидуального угасания под влиянием жизненных условий, интеллектуальных и творческих качеств личности. Показателями подобного правосознания являются отсутствие целостности и системности правовых знаний, узкий горизонт профессиональных возможностей деятельности, своеобразное ремесленничество в практической работе, нетворческий характер и неряшливость в решении служебных задач.

Одним из важнейших требований, предъявляемых к профессии юриста, является необходимость постоянной и систематической работы над собой в виде самостоятельного изучения нового законодательства и научной литературы по специальности. Между тем, как свидетельствует практика, для многих специалистов окончание учебы в вузе становится окончанием формирования профессионального интеллекта. Навыки практической деятельности, почерпнутые из сомнительных источников (например, в виде «опыта дяди Вани»), могут отрицательно сказываться, разрушать и без того хрупкий каркас правовой информированности, приобретенной в вузе. Личность специалиста останавливается в своем развитии и даже может деградировать в интеллектуальном отношении. Этому способствуют чрезмерная служебная загруженность, специализация по рассмотрению однообразных юридических дел, накопление жизненной усталости, влияние социальной среды и т. д.

Результатом правового инфантилизма являются ошибки, неряшливость и брак в работе, а иногда даже должностной произвол, основанный на незнании действующего законодательства и представлениях о своей служебной несвязанности правом. Отсюда и возникает довольно актуальный и практический

ки важный вопрос об ответственности должностного лица за незнание права и неумение правильного применения его норм и принципов на практике. Ошибочность и произвол в работе следователя, судьи, прокурора сродни браку в работе врача. И в том и в другом случае последствием безграмотности может быть искаленная судьба человека. Профессиональный инфантилизм, следовательно, не так уж безобиден. А это означает необходимость создания и деятельности особых квалификационных комиссий для определения мер ответственности за брак в работе, наступивший вследствие незнания своей профессии.

Негативно-правовой радикализм в качестве особой разновидности профессиональной деформации правосознания не получил еще серьезной научной разработки.

Данным понятием охватывается особое состояние профессионального правосознания, характеризующееся своеобразным «перерождением» идейно-психологической структуры личности и ее настроем, готовностью к решительным противоправным действиям. Правовые знания и навыки деятельности здесь приносятся в жертву преступным целям. Искажение познавательной, мотивационной и поведенческой сфер личности достигает такого уровня, который сообщает правосознанию аномальный характер, ориентирует его на достижение преступных намерений. Это, как отмечается в науке, наиболее опасная, точнее социально-вредная форма профессиональной деформации²⁶. Неуважение к праву у негативных радикалов трансформируется в противоправный умысел использовать должностное положение в личных корыстных, карьерных и иных анти-социальных целях.

Негативно-правовой радикализм, в сущности, представляет собой внутренне сформировавшееся противоправно ориентированное сознание должностного лица, которое использует профессиональные знания и навыки в личных целях. Он выражается в состоянии маргинальности повседневного поведения и всего образа жизни. Подобный радикал рассуждает и живет по формуле: «Не я существую для права, а право существует для того, чтобы я хорошо жил». Отсюда, взяточничество, мошенничество, должностной подлог и весь «букет» прочих злоупотреблений властным положением.

Возникает закономерный вопрос: откуда берется, как формируется негативно-правовой радикализм? Думается, можно выделить два фактора, управляющих его формированием. Это, во-первых, изначально сложившаяся «доюридическая» анти-социальная жизненная позиция как результат личного жизненного опыта. И, во-вторых, влияние на личность неблагоприятной социальной микросреды, из которой она черпала негативный заряд знаний и практики. Однообразие негативно-правового радикализма требует от него постоянного лавирования, маскировки, ибо его антиправовая сущность очевидна и свидетельствует о необходимости устранения из сферы публичной деятельности. И это подчеркивает важность и необходимость постоянной контрольно-надзорной и воспитательной работы в юридических организациях.

Спекулятивно-правовой популизм как особая разновидность профессиональной деформации выражается в субъективном настрое должностного лица на внешнюю аффектацию своей личности и результатов деятельности, на подчеркивание исключительной значимости своего отношения к делу и стремления на этой основе укрепить свой социальный и служебный статус. Это идейно-психологическая готовность «работать на публику», искусственно рассчитывая на популярность собственных правовых воззрений и практических действий и выигрыш в мнениях и оценках других людей.

Сам термин **«популизм»** понимается как *ориентация субъектов политики в своей деятельности на идеи и интересы народных масс, испытывающих неудовлетворенность условиями социальной жизни.*

Спекулятивный популизм рассматривается в виде тактики заигрывания с народом, спекулирования на его потребностях с целью приобретения авторитета и в конечном счете личных благ, выгоды от подобной политики. Аналогичные черты спекулятивного популизма иногда наблюдаются в правотворческой деятельности. Это может быть как искусственная «игра» на отстаивании ведомственных, корпоративных интересов и связанных с ними льгот, прав и привилегий. В этом случае спекулятивно-правовой популизм выглядит как одно из проявлений стремления к бюрократической неуязвимости. Аналогичное значение имеет и так называемый «ведомственный патриотизм» в виде искусственного подчеркивания и раздувания зна-

чимости сугубо ведомственных интересов и противопоставление их интересам общегосударственным. Такова сегодняшняя практика правотворческого закрепления льгот и привилегий за сотрудниками отдельных ведомств, подрывающая государственный бюджет. Но наиболее часто спекулятивно-правовой популизм является выражением карьеристских устремлений отдельных должностных лиц, паразитирующих на демократических и правовых ценностях, стремящихся изобразить из себя «своего в доску» и перед начальством, и перед сослуживцами. Личные эгоистические интересы, таким образом, маскируются борьбой за общечеловеческие и правовые идеалы, демагогическими рассуждениями о высших или корпоративных ценностях. Разумеется, что спекулятивный популизм менее вреден, чем негативный радикализм, однако он подменяет интересы дела эгоистическими личными или корпоративными интересами, и это требует своевременного его угадывания и устранения.

Нравственно-правовой конформизм характеризует правосознание должностного лица, ориентирующегося в своей деятельности на образцы и стандарты ролевого поведения, культивируемого в данной социальной среде.

Термин «**конформный**» понимается как *соглашательский, стремящийся к сглаживанию различий*. Конформист в трудовом коллективе — это соглашатель и подражатель в осуществлении служебных функций. Он рассуждает и живет по формуле: «Я поступаю так потому, что и другие ведут себя так же». Микросреда для него представляет ту питательную почву, из которой он черпает свои собственные взгляды и убеждения. Пассивность и безынициативность — главные черты конформизма.

Нравственно-правовой конформизм в качестве деформации профессионального сознания юриста характеризуется пассивным восприятием правовой действительности, подлаживанием под сложившиеся стандарты нравственно-правового поведения, стремлением угодить коллегам по работе и начальству, некритическим отношением к маргинальным требованиям и актам практической деятельности. Это пассивная жизненная позиция в расчете на понимание и покровительство в трудовом коллективе.

Подобный конформизм может совмещать в себе черты правового инфантилизма и спекулятивного популизма, ибо

безынициативность должностного лица иногда основывается на недостаточных профессиональных знаниях или выражается в «игре» на публику, в удовлетворении социальных ожиданий ближайшей и такой же пассивной социальной среды. В литературе подчеркивается такая особенность нравственно-правового конформизма, как податливость, стремление угодить давлению вышестоящих инстанций и требованиям влиятельных лиц²⁷. А это, как известно, ведет к злоупотреблению служебным положением. Социальная вредность данной разновидности профессиональной деформации объясняется также игнорированием проблемы борьбы за права и свободы личности, уходом от других актуальных вопросов активной правовой жизни общества. Отсюда вытекает потребность систематической воспитательной работы с субъектами — носителями подобного правосознания.

В научной литературе наряду с рассматриваемыми видами профессиональной деформации выделяются и некоторые другие, например «правовой идеализм» (Н.И. Матузов), «состояние фрустрации» (Д.П. Котов и Г.Г. Шиханцов), «перерождение» (П.П. Баранов) и т. д. Однако думается, обоснование их самостоятельности нуждается в дополнительной аргументации.

Рассмотренные негативные черты профессионального правосознания, тем не менее, не дают оснований делать вывод о каком-то общем отрицательном и дестабилизирующем его характере. Наоборот, профессиональное правосознание юриста в целом и в большинстве конкретных проявлений выступает «нормальным», объединяющим и корректирующим фактором для всех иных видов осознания правовой действительности. Оно ведет их за собой в практической и духовной жизни, повышая интеллектуальный уровень и нацеливая на грамотное решение юридических задач. Правосознание юриста играет исключительно важную роль в современном обществе. Будучи по своему содержанию компетентным и авторитетным носителем знаний и оценок правовой действительности, оно оказывает существенное воздействие на общую правовую политику, практику правотворчества и правореализации. Это, можно заметить, наиболее практически работающий и эффективно влияющий на все сферы политико-правовой жизни общества «пласт» идей, взглядов, теорий, чувств и ориентаций в системе общественного правосознания.

Правосознание вообще как явление общественной жизни играет весьма важную роль в жизни общества. Это можно проследить через призму выполняемых им функций.

Функции правосознания представляют собой основные направления его воздействия на социальную жизнь, в которых проявляется его сущность и социальное назначение. В науке этот вопрос не получил однозначного решения. В различных литературных источниках называются следующие функции: познавательная, воспитательная, идеологическая, гносеологическая, прогностическая, моделирующая, регулирующая, оценочная и т. д.²⁸ Такая многозначная оценка роли правосознания не случайна. И.А. Ильин, например, через правосознание рассмотрел вообще все основные сферы политико-правовой жизни общества: положительное и естественное право, уголовную вину, сущность и форму государства, аксиомы правосознания и ряд других вопросов, продемонстрировав, таким образом, гносеологическую и практическую значимость правосознания для государства и права²⁹. Учитывая слитность и своеобразную нерасчлененность политического и правового сознания, подобный подход, безусловно, имеет право на существование. Однако, исходя из практической институциональной обособленности государства и права в жизни общества, целесообразно все же выделить правосознательный аспект бытия права и, следовательно, особые функции правосознания. К числу таких функций, на наш взгляд, следует отнести: **познавательную, оценочную, регулятивную и воспитательную.**

Познавательная функция правосознания выражается в том, что оно служит объективным средством, исключительным инструментом отражения и осознания явлений правовой действительности. Через правосознание осуществляется повседневный (обыденный), профессиональный и научный анализ закономерностей правовой жизни общества во всех ее проявлениях, познается истинность самого права и способов правового регулирования, формулируются научно-практические знания о праве. Реальными инструментами познания мира правовых явлений выступают правовые идеи, понятия, гипотезы, теории, посредством которых осуществляется анализ юридической сферы, накапливаются и уточняются правовые знания. На основе правового познания происходит совершенствование действующей

щего законодательства, властное регулирование общественных отношений в рамках правоприменительной деятельности, а также саморегулирование гражданами своего поведения.

Процесс познавательной деятельности в сфере права позволяет субъектам одновременно формулировать свое оценочное отношение к действующему законодательству и практике его правотворчества и реализации. Отсюда, познавательная функция правосознания тесно связана с оценочной.

Оценочная функция правосознания выражается в его способности служить средством определения степени полезности правовых явлений для практической жизнедеятельности людей. Оценочный процесс осуществляется параллельно с познавательным и выглядит как измерение права и юридической деятельности через призму категорий правомерного и неправомерного, законного и незаконного, справедливого и несправедливого. Оценочная деятельность как бы придает законченный характер познанию права, нацеливает юридические знания на решение практических задач в соответствии с осознанными человеческими интересами. Исключительно важное значение имеет правосознание, сориентированное на идеалы добра, справедливости, гуманизма, права и свободы граждан. Оно побуждает субъектов юридической деятельности рассматривать правовое регулирование через призму правовых ценностей, ориентироваться на достижение высших правовых идеалов.

Оценочный характер правосознания проявляется в эмоциональной окрашенности идей, взглядов, теорий, в формировании чувств удовлетворенности либо, наоборот, неудовлетворенности правовой действительностью. Ценным в правовой сфере признается то, что соответствует человеческим желаниям и внутренне усвоенным идеалам.

Правосознание, как отмечается в литературе, способствует формированию следующих основных видов оценочных отношений: а) к праву в целом (его принципам, нормам, институтам); б) к правовому поведению окружающих и к объектам деятельности (преступности, преступлениям, преступникам); в) к правоохранительным органам (прокуратуре, адвокатуре, суду, юстиции и т. д.); г) к своему собственному поведению (самооценка)³⁰. Оценить право или нормативную ситуацию означает соотнести их со своими желаниями и настроениями,

измерить собственным жизненным опытом и сформировать свое субъективное отношение. Результатом этого является формирование ценностно-ориентационного отношения в сфере права, что позволяет данную функцию правосознания иногда называть *ценностно-ориентационной*.

Регулятивная функция правосознания является логическим продолжением и конкретизацией ценностно-ориентационного отношения субъекта к явлениям правовой деятельности. Ее содержанием выступает осознанное поведение личности в виде саморегулирования собственных поступков и совершения актов юридически значимой деятельности. Правосознание как одно из социально-правовых явлений обладает безусловным нормативным характером. Это означает, что правовые взгляды, идеи, чувства и ориентации, составляющие его содержание, обладают типичностью, всеобщностью, повторяемостью, упорядоченностью воздействия в человеческом сознании и поведении и, таким образом, управляют деятельностью людей. Сами нормы права предстают пред нами как особого рода правовые взгляды, обладающие специфически юридической структурой и особым, государственно-волевым, содержанием³¹. Отсюда, правосознание, будучи идейно-психологической основой правовых норм, через познавательную и оценочную сферы личности управляет ее деятельностью. Оно, как маяк, освещает правомерное и противоправное поведение, внутренне аргументирует избирательные акты человеческого поведения³².

Разумеется, что регулятивный характер правосознания не тождествен регулятивности правовых норм. Последние являются продуктом государственной воли, являются обеспеченными средствами государственного принуждения и формально-определенными регуляторами общественных отношений. Правосознание же действует на поведение людей через знания о праве, правовые ориентации и установки. Это своеобразное «предофициальное», или «доофициальное», регулирование человеческого поведения на основе информации об идейно-психологическом содержании права. Правосознание регулирует, но регулирует незаметно, вплетаясь в сознательно-волевою деятельность людей и управляя ею.

Воспитательная, или идеологическая, функция правосознания проявляется в том, что оно выступает элементом духов-

ной культуры общества и личности, служит идейно-психологическим средством воспитания сознательного и ответственного отношения людей к жизни. Правосознание в различных его видах (индивидуальное, групповое, массовое) аккумулирует в себе идеи, взгляды, теории о политико-правовой действительности, пропагандирует правовые знания, а также может целенаправленно агитировать за определенные юридические ценности и стандарты поведения. Бесспорна и значима его роль в качестве средства сдерживания человеческого эгоизма и пропаганды правомерного образа жизни. Предупреждая о грядущих последствиях неправомерного поведения угрозой наказания, позволяя распознавать образ законного и незаконного, справедливого и несправедливого в сфере права, правосознание «подсказывает» и учит образцам и вариантам законопослушной деятельности. Оно — объективно удобное средство воспитания уважительного отношения людей к действующему законодательству. И вся система правового воспитания общества нацелена на формирование позитивных элементов индивидуального и общественного правосознания.

Все функции правосознания (познавательная, оценочная, регулятивная и воспитательная) проявляют себя в нерасторжимом единстве: их нельзя ни отрывать друг от друга, ни противопоставлять. Они представляют собой взаимосвязанные основные способы его формирования и реализации.

Действительная же роль правосознания в жизни общества выходит за рамки четырех рассмотренных его основных функций и проявляется также в правотворчестве, правовом прогнозировании, моделировании правовых ситуаций и т. д. И это еще убедительно подтверждает ту мысль, что правосознание является одной из важнейших сфер бытия права.

Примечания

¹ Подробнее см.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994. С. 211—226.

² См.: Вопленко Н.Н. Социально-психологические аспекты законности в деятельности правоприменительных коллективов // Правоведение. 1981. № 1. С. 28.

³ См.: Шегородцев В.А. Социология правосознания. М., 1981. С. 61.

⁴ Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 69.

⁵ Фомина В.А. Общественное сознание и закономерности его развития. М., 1966. С. 15.

⁶ См.: Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. С. 59.

⁷ См.: Там же. С. 42.

⁸ См.: Соколов Н.Я. Правосознание юристов: понятие, сущность и содержание // Сов. государство и право. 1983. № 10. С. 20.

⁹ См.: Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 9—22.

¹⁰ См.: Там же. С. 20—21.

¹¹ См.: Вопленко Н.Н. Правосознание следователя и юридическая практика // Формирование профессиональных качеств следователя. Волгоград, 1985. С. 21.

¹² См.: Щербакова Н.В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль, 1993. С. 19.

¹³ См.: Радутная Н.В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М., 1977. С. 84.

¹⁴ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 22.

¹⁵ См.: Словарь иностранных слов. М., 1964. С. 206.

¹⁶ См.: Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Сов. государство и право. 1968. № 12. С. 50; Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях: Труды Академии МВД РФ. М., 1993. С. 30—44.

¹⁷ См.: Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Н.-Новгород, 1993. С. 482.

¹⁸ См.: Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 1998. С. 17.

¹⁹ Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1973. С. 131; Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. Воронеж, 1976. С. 40—49; Радутная Н.В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М., 1997. С. 74; Грушевой Ю.М.

Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975. С. 89.

²⁰ См.: Закатов А.А. О профессиональных качествах следователя и формировании их в процессе обучения // Формирование профессиональных качеств следователя. Волгоград, 1985. С. 28.

²¹ См.: Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Н.-Новгород, 1993. С. 482—483; Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 1998. С. 18—19.

²² См.: Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2.

²³ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 5.

²⁴ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 12.

²⁵ Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 1998. С. 16.

²⁶ Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 1998. С. 19.

²⁷ Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на Дону, 1998. С. 89.

²⁸ См. подробно о функциях правосознания: Бельский К.Т. Формирование и развитие социалистического правосознания. М., 1982. С. 64—65.

²⁹ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993.

³⁰ См.: Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Теория права и государства / Под. ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 329.

³¹ См.: Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. М., 1969. С. 135.

³² См.: Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.

III. Правовая культура общества и личности

Понятие правовой культуры, ее виды и роль в жизни общества за последние годы получили значительную научную разработку. Об этом свидетельствуют работы С.Н. Кожевникова, Е.А. Лукашевой, А.Р. Ратинова, И.Ф. Рябко, В.П. Сальникова, А.П. Семитко и других авторов. Общим методологическим ключом к изучению этой проблемы является рассмотрение правовой культуры в качестве составной части, элемента общей культуры человечества. Однако, как отмечается в литературе, в настоящее время насчитывается более 500 определений понятия «культура», и каждое из них может послужить основой для соответствующего подхода к анализу понятия, сущности и содержания правовой культуры¹. Все это предопределяет сложный и многоаспектный характер научных представлений о правовой культуре.

Не вдаваясь в подробности дискуссии о понятии культуры вообще, ограничимся общефилософским ее пониманием как совокупности материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством, включая и способ их передачи от поколения к поколению и выражающих степень или уровень прогрессивного развития общества. Думается, что это представление можно экстраполировать на понятие правовой культуры.

И в этой связи в обобщенном виде **правовая культура** предстает как совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества. Это так называемое «суммативное» видение правовой культуры, рассматривающее ее через призму всей суммы правовых ценностей, накопленных людьми в истории общественного и правового развития. Достоинством такого подхода является ценностная интерпретация понятия правовой культуры, представленной в виде человеческих прогрессивных достижений техники правотворчества и правореализации, демократических и гуманистических идей правового развития, институтов правосудия и т. д. Действительно, право в качестве средства социального регулирования обладает исключительной ценностью, ибо обеспечивает всестороннее развитие личности на базе неуклонного прогресса всего общества². Его развитие и совершенствование совпадает с общим развитием человеческой ци-

визации. Отсюда, правовая культура и ее конкретные проявления отражают общее состояние культуры общества.

Вместе с тем «суммативное» видение правовой культуры нельзя абсолютизировать, ибо оно имеет и свои недостатки. Включение в содержание правовой культуры всей суммы правовых явлений общества ведет к отождествлению ее с правовой надстройкой или правовой системой общества, а порою и оправдывает некоторые элементы правовой жизни, сомнительные с точки зрения общечеловеческих ценностей (например, смертная казнь, оперативные методы сбора доказательств и т. д.). Поэтому «суммативное» понятие правовой культуры постоянно нуждается в уточнении, согласно которому к явлениям правовой культуры следует относить только такие элементы правовой жизни, которые не противоречат прогрессивно-правовому развитию общества³. И следовательно, не входят в содержание правовой культуры такие негативные явления, сопутствующие развитию человеческой цивилизации, как преступность и другие правонарушения, правовой нигилизм, бюрократизм и т. д. Поэтому, как отмечается в научной литературе, правовая культура общества представляет собой особое социальное явление, охватывающее систему элементов юридической надстройки в их реальном функционировании и направлении прогрессивного развития общества и личности. Она пронизывает само право, правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, законотворческую и правоприменительную деятельность и критерии политической оценки юридической действительности в функционировании и развитии ее составных частей⁴. Последнее замечание особенно важно, ибо правовая культура выражается не столько в самих элементах правовой надстройки, сколько характеризует их особое качественное состояние, проявляющееся в соответствии основным ценностям общества и социальному прогрессу. Это состояние можно выразить понятием «правокультурность» применительно к основным сферам бытия права и правовой системе в целом.

Следовательно, правокультурность — это особый срез или уровень правосознания, законности, законодательства и юридической практики, а также правовых учреждений, характеризующийся их соответствием ценностям человеческой культуры

на данном этапе развития общества. Она предстает как достаточно тонкий и подвижный слой интеллектуально-волевой деятельности и ее результатов, воплощающий в себе прогрессивные достижения людей в процессах формирования и развития правовой системы. Правовая культура в таком виде есть совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и правовой практики⁵. Другими словами, это состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития юридических актов и иных текстов правового характера, уровне правовой деятельности, правосознания и в целом правового развития субъекта, а также степени гарантированной государством свободы поведения личности в единстве с ответственностью ее перед обществом⁶.

Наряду с «суммативным» подходом к понятию правовой культуры существует и успешно развивается другой научный подход, который можно назвать «деятельностным». Он выражается в рассмотрении данного явления через призму человеческой деятельности в сфере права, интеллектуальные и творческие возможности личности, обеспечивающие ее правомерное и эффективное поведение.

Это позволяет определить **правовую культуру личности** как обусловленные правовой культурой общества степень и характер ее прогрессивно-правового развития⁷.

Действительно, основными показателями культуры личности в сфере права являются глубокие знания права, высоко развитое правосознание, навыки и умения юридической деятельности. Именно данные элементы определяют уровень и степень овладения людьми правом в своей практической деятельности, что и является показателем их правовой культуры. При этом непременным условием и показателем правовой культуры является правомерное поведение личности. Противоправность и культурность несовместимы. Правокультурная личность на основе глубоких знаний в области идей, принципов и норм права не только демонстрирует своеобразную юридическую осведомленность, то есть правовую эрудицию, но и владеет навыками и умениями эффективно защищать в сфере права свои интересы путем правомерного поведения. Законопослуш-

ность, следовательно, является одной из важнейших ценностных ориентаций правовой культуры личности.

Правовая культура общества и личности тесно связаны и взаимодействуют с правосознанием. И это позволяет иногда ее определять как высший уровень или степень правосознания. Однако это чрезмерно упрощает понятие правовой культуры и ее структуру. Правосознание в его особом качественном состоянии выступает только одним из элементов и показателей правовой культуры. Наряду с ним культура определяется состоянием юридических учреждений, стилем и методами их деятельности, законодательством и практикой его реализации, взятыми под углом зрения ценностей и достижений прогрессивного развития общества. По выражению С.С. Алексева, правовая культура представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу⁸.

Думается, что дальнейшее развитие «деятельностного» подхода в изучении правовой культуры может сосредоточиться и плодотворно проявить себя при анализе отдельных видов юридической деятельности.

В науке под **юридической деятельностью** принято понимать лишь такую *опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизация права и т. п.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов*⁹.

В этой связи выделяются такие основные виды юридической деятельности, как: правотворческая, правоприменительная, интерпретационная, контрольная, учредительная и координационная виды деятельности¹⁰. Правовая культура, опосредуя и вплетаясь в качестве навыков, умений и всей совокупности профессионального опыта (знания, установки, ориентации) в конкретные виды юридической деятельности, сообщает ей черты законности, справедливости и эффективности. Она играет роль «оплодотворяющего фактора» любой позитивной работы. Именно поэтому в настоящее время особенно остро

стоит проблема повышения и совершенствования культуры правотворчества и правоприменения в качестве основных, ведущих видов юридической деятельности. Все остальные виды юридической работы (интерпретационная, контрольная, учредительная и координационная) как бы вытекают из первых двух, конкретизируя и развивая правотворчество и применение права. И это означает, что поднятие уровня культуры в правосозидательной и правоприменительной работе способно вылиться и отразиться в положительных изменениях всех других видов деятельности.

Культура правотворчества предполагает использование в правотворческом процессе всех достижений материальной и духовной культуры общества, ориентацию деятельности по разработке и введению в действие правовых норм на систему выработанных человечеством правовых ценностей. Это требует разработки и практического применения в правотворческой деятельности средств и достижений законодательной техники и науки, профессиональных знаний и опыта создания наиболее совершенных по форме и содержанию источников права. Особой проблемой здесь выступает культура законодательной деятельности, выражающаяся в ориентации всей законотворческой работы на идеалы и достижения общечеловеческой и правовой культуры. Это искусство и мудрость законодателя, помноженные на опыт и творческие достижения многовекового развития человечества. Культура здесь предстает как особое свойство законодательства, проявляющегося как во внешней форме, так и во внутреннем содержании законов, процедуре их разработки, принятия и опубликования. Конкретно она выражается в высокопрофессиональной, грамотной работе парламентариев, то есть членов представительных органов, в использовании достижений правовой науки и парламентской практики, совершенстве языка и стиля нормативных актов и их соответствии актуальным потребностям общественного развития в соответствии с идеалами социального прогресса. **Культура правоприменения** представляет собой систему идеальных требований и материализованных в правоприменительной деятельности результатов властной реализации права, соответствующих высшим идеалам и ценностям общества. Это своеобразный сплав профессионального мастерства и этики в деятельности долж-

ностных лиц — правоприменителей, обеспечивающий вынесение ими по юридическим делам законных и справедливых по содержанию и безупречных по форме актов применения права.

Культура правоприменения достаточно сложное и емкое явление. Она обусловлена культурой применяемых правовых норм, ибо трудно ждать прогресса и ценностного характера правоприменения, если созданные и подлежащие применению нормы права не соответствуют интересам населения страны и правовым ценностям общества. Идеалы законного, справедливого и гуманного правоприменения должны быть вначале воплощены в нормы материального и процессуального права, а затем опосредованы и конкретизированы практической культурной работой должностных лиц. Культура правоприменения воплощается и в рабочем месте должностного лица, его внешнем виде, и в стиле и методах осуществления служебных функций, то есть его практическом поведении, и в форме и содержании издаваемых им правоприменительных актов, и, наконец, во внешнем оформлении, обнародовании принятых решений по юридическим делам. В значительной мере она охватывается понятием профессиональной этики, но отличается от нее более широким и емким содержанием. Требования этики ориентируются на соблюдение должностными лицами норм нравственности и профессиональной чести, культура же зовет и требует соответствия юридической деятельности достижениям всей человеческой культуры, ценностям и прогрессу всего общества.

Правоприменительная культура как сложное и комплексное явление может быть представлена в качестве отдельных разновидностей. В этом смысле можно различать культуру следственных действий, культуру правосудия, культуру искового производства и т. д. В данных понятиях выражается специфика компетенции субъектов правоприменения и особенности процедуры юридической деятельности.

Как и правосознание, правовая культура может быть представлена в трех основных видах: *массовая, групповая и индивидуальная.*

Массовая правовая культура выглядит как качественное состояние в масштабах всего общества процессов правовопонимания, правотворчества и правореализации, а также правовых

учреждений, взятых под углом зрения их соответствия правовым ценностям человечества и идеалам прогрессивного развития. Это правовая культура населения страны, выраженная в уровнях развития правосознания, действующего законодательства, юридической деятельности граждан и должностных лиц, в состоянии юридических учреждений и организаций общества. Очевидно, что массовое состояние правовой культуры общества определяется двумя основными факторами: а) уровнем и степенью развития накопленных обществом правокультурных ценностей (правовые идеи, теории, законодательство, правосудие, законность, органы государства и т. д.); б) культурой юридически значимой деятельности людей в правовой сфере. Последняя показывает, насколько накопленная обществом материальная и духовная культура воплощается в их практической жизни, насколько глубоко население страны освоило право в повседневной действительности.

Групповая культура проявляется на уровне микро- и макрогрупп, образующих социокультурную структуру общества. Она показывает уровень и степень освоения права классами, социальными слоями, учебными и трудовыми коллективами людей. Наиболее ярко это выражается в степени и глубине правовых знаний, сложившихся правовых ориентациях, стиле и методах юридической деятельности, культивируемых в данной социальной среде.

Индивидуальная правовая культура выглядит в качестве степени и характере прогрессивно-правового развития конкретной личности, обеспечивающих ее правомерное поведение. Ее показателями являются качественное состояние правосознания личности, добровольное сознательное исполнение правовых предписаний в процессах правовой деятельности.

Особой разновидностью правовой культуры выступает культура **профессиональная**. Это правовая культура юристов-профессионалов, характеризующаяся высоким уровнем правовых знаний и пониманием закономерностей правовой жизни общества, навыками и умениями грамотного осуществления юридической деятельности, ориентациями на идеалы прогрессивного развития и ценности человеческой культуры. Профессионализм юридической культуры выражается в мастерстве, творчестве, нравственно-правовой обоснованности актов практи-

ческого поведения и деятельности в сфере права. В литературе отмечается, что структурными элементами профессиональной правовой культуры выступают: профессиональные знания правовых и нравственных принципов, норм и категорий; профессиональное отношение к нормам права и практике их применения, выраженное в согласии и солидарности с правовыми велениями; умение применять право и привычка соблюдать закон; владение методикой, тактикой и техникой юридической деятельности; профессиональный этикет и научная организация труда¹¹. Очевидно, что профессиональная культура наблюдается там, где в полной мере реализуются все позитивные элементы и возможности профессионального правосознания юриста.

Правовая культура, как и правосознание, выполняет определенные функции в жизни общества. В науке, в частности, называются следующие функции: познавательная-преобразовательная, праворегулятивная, ценностно-нормативная, правосоциализаторская, коммуникативная и прогностическая¹². Однако нетрудно заметить, что все перечисленные функции можно отнести и к правосознанию. Поэтому, думается, функции правосознания и правовой культуры в значительной мере совпадают. Это вытекает из их единства и взаимосвязи содержания.

Правовое сознание — это важнейший компонент и показатель правовой культуры. Поскольку ранее в работе выделены познавательная, оценочная, регулятивная и воспитательная функции правосознания, постольку их можно отнести и к правовой культуре. Содержательная характеристика данных функций вполне применима и к анализу правовой культуры.

* * *

Как правосознание, так и правовая культура определяют в своем существовании и развитии двумя основными факторами: юридической практикой и правовым воспитанием. Юридическая практика выступает объектом правового отражения, критерием истинности правовых идей, взглядов, теорий, чувств и ориентацией субъектов правосознания и правовой культуры. Она аккумулирует в себе явления идейно-психологической жизни права и одновременно служит нормативно-практической почвой для их становления и развития. Возникающие на основе практики правотворчества и правореализации соци-

альные потребности вызывают к жизни явления правосознания и культуры и определяют их направленность и конкретную роль в жизни общества. Особым элементом юридической практики выступает правовое воспитание общества и личности. Данный пласт практики специализируется на развитии и совершенствовании правосознания и правовой культуры.

Правовое воспитание представляет собой достаточно сложное понятие и явление правовой жизни общества, оно имеет свою систему и механизм осуществления.

Под *системой правового воспитания* следует понимать совокупность всех основных частей, элементов правовоспитательного процесса, обеспечивающих его определенный порядок и организацию. В свою очередь, механизм правового воспитания выглядит в виде внутреннего устройства правовоспитательного процесса, обеспечивающего перевод идей, содержащихся в общественном правосознании, в сознание воспитуемых субъектов¹³. В целом же система правового воспитания есть процесс передачи, накопления и усвоения правовой информации, обеспечивающий необходимый уровень правовых знаний субъектов и их законопослушное поведение. Другими словами, это процесс целенаправленного воздействия на сознание и поведение граждан с целью формирования у них высокосоциального отношения к праву и правовому регулированию.

Формами правового воспитания выступают правовое обучение, пропаганда знаний о праве и юридической практике, самообразование. Это своеобразно оформленные и организационно выделенные группы однородных по своему внутреннему содержанию действий, в рамках которых происходит правовое обучение и воспитание. Конкретными средствами правовоспитательной деятельности являются: учебные и пропагандистские лекции, консультации, беседы, тематические вечера, кружковая работа и т. д. Субъектами такой деятельности могут быть, в первую очередь, носители профессионального правосознания и культуры — юристы, работники юридических и правоохранительных учреждений, представители юридической науки и практики. Немалую роль в этом деле играют художественная литература, телевидение, радио, газеты, журналы, а следовательно, просветительская и гуманитарная деятельность писателей, педагогов, филологов, журналистов и т. д.

Основная задача правового воспитания состоит в ликвидации юридической неграмотности, преодолении правового нигилизма и прочих негативных явлений правосознания и культуры, в обеспечении формирования у граждан и должностных лиц уважительного отношения к праву, законности и социальной ценности прочного правового порядка. Поэтому все современные цивилизованные государства озабочены необходимостью создания эффективной системы правового воспитания населения страны и используют самые разнообразные формы и средства правовоспитательной работы.

Примечания

¹ См.: Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 12.

² См.: Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов, 1985. С. 36.

³ См.: Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции. Л., 1983. С. 6.

⁴ См.: Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Саратов, 1989. С. 26.

⁵ См.: Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права. Н.-Новгород, 1993. С. 500.

⁶ См.: Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 21.

⁷ См.: Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Саратов, 1989. С. 35.

⁸ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 213.

⁹ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1989. С. 31.

¹⁰ См.: Там же. С. 82—100.

¹¹ См.: Гранат Н.Л. Правосознание и правовая культура // Теория права и государства / Под. ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 347.

¹² См.: Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория права. Н.-Новгород, 1993. С. 508—512.

¹³ См.: Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права. Н.-Новгород, 1993. С. 491—492.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВОСОЗНАНИЯ	4
II. ВИДЫ, УРОВНИ И РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	13
III. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ ...	36

Учебное издание

Вопленко Николай Николаевич

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

Главный редактор *А.В. Шестакова*

Редактор *О.В. Изотова*

Технический редактор *М.Н. Растегина*

Художник *Н.Н. Захарова*

ЛР № 020406 от 12.02.97

Подписано в печать 26.04 2000 г. Формат 60×84/16.

Бумага типографская № 1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 3,0.

Уч.-изд. л. 3,3. Тираж 200 экз. Заказ . «С» 29.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.